

КОНЦЕПТ ЭКОНОМИКА В БЫЛИННОЙ КАРТИНЕ МИРА

И. П. Черноусова

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского*

Поступила в редакцию 12 сентября 2025 г.

Аннотация: в статье на материале авторитетных сборников русского былинного эпоса выявлена специфика содержания и языкового выражения концепта **экономика** в былинной картине мира, включающего в себя следующие концептуальные составляющие: дары, дани-выходы, дани-пошлины, налоги, богатство, торговля, заклады. В былинной картине мира находят отражение в перекодированном виде существовавшие в Древней Руси социально-экономические, налогово-даннические и товарно-денежные отношения. Отмечается семантическая трансформация (пересемантизация) исторической действительности в соответствии с художественной спецификой былин, содержащей концепцию богатырства и законы эпической идеализации. Языковым средством выражения концепта являются фольклорные формулы, в состав которых входят словосочетания с постоянными эпитетами и композиты.

Ключевые слова: фольклорный концепт, экономика, былинная картина мира, фольклорная формула, постоянный эпитет, композит.

Abstract: based on the material of authoritative collections of Russian epic tales, the article reveals the specificity of the content and linguistic expression of the **economy** concept in the epic tale picture of the world, which includes the following conceptual components: gifts, the Golden Horde tributes, tributes-duties, taxes, wealth, trade, mortgages. The epic tale picture of the world reflects a recoded form of the socio-economic, tax-tribute and commodity-money relations that existed in Ancient Rus'. A semantic transformation (re-semanticisation) of historical reality is noted in accordance with the artistic peculiarity of the epic tales which includes the concept of heroism and the laws of epic idealisation. The linguistic means of expressing the concept is folklore formulas containing phrases with fixed epithets and compounds.

Keywords: folklore concept, economy, epic tale picture of the world, folklore formula, fixed epithet, compound.

Былинная картина мира — «эстетически преобразованный этногосударственный мир, располагавшийся в исторически ограниченном времени и пространстве» [1, с. 208]. Субстанциональную основу былинной картины мира составляет концептосфера, представляющая собой совокупность концептов, из которых складывается миропонимание носителя былинной традиции. Фольклорный концепт — «ментальная структура хранения и передачи в языке фольклора традиционных культурно-этнических смыслов» [2, 14].

Цель исследования — выявить специфику содержания и языкового выражения значимого для былинной картины мира концепта **экономика**.

Базой эмпирического материала послужили авторитетные собрания русского эпоса [3; 4; 5; 6].

Исследование выполнено в рамках нового направления в лингвофольклористике — фольклорной лингвоконцептологии.

В былинном мире находят отражение реальные, существовавшие в Древней Руси социально-

экономические, налогово-даннические и товарно-денежные отношения, но в перекодированном виде в соответствии со спецификой фольклорно-языковой картины мира, выражающей концепцию богатырства, в которой воплотилась идея о геройских возможностях и силе русского народа.

Торгово-экономические отношения занимают в былинной картине мира важное место: «эпос с его денежной лексикой ориентирован, с одной стороны, на воспроизведение реальных товарно-денежных отношений, существующих в среде носителей этого жанра — крестьян — и, с другой стороны, на моделирование экономической ситуации идеального прошлого (князь расплачивается с дружиной; наделы, получаемые героем в награду» [8, 329]. Однако проводить прямые параллели между реальными экономическими отношениями Средневековья и тем, как они отражены в былинной картине мира, нельзя, поскольку исторически-конкретная действительность подверглась перекодировке в соответствии с законами эпического мира, в котором большое место отводится эпической идеализации.

В современном употреблении экономика — 1. Со-вокупность производственных отношений данного общественного строя, соответствующих развитию производительных сил общества. 2. Хозяйственная жизнь, состояние хозяйства (страны, района и т.п.) [7, стб. 1755].

Концепт экономика в былинной картине мира отличается спецификой содержания и включает в себя следующие концептуальные составляющие: дары, дани-выходы, дани-пошлины, налоги, богатство, торговля, залоги.

Плата за ратный труд выступает в былинном мире в виде «даров», которыми князь Владимир Красное Солнышко щедро одаривает богатырей на почестном пиру. «Развитие социальных отношений в Киевской Руси делало все более эфемерным покров прежних доклассовых традиций, когда молодые воины должны были безвозмездно защищать родовую общину. Но еще в XI в. внедрившийся принцип установленной заранее точной оплаты воспринимался современниками как недопустимая новизна» [9, 244]. В былине находят отражение отголоски той эпохи, когда «экономические отношения между членами одного общества регулировались в форме подарков и отдач, добровольных и нерегулярных вознаграждений» [9, 248]. Р.С. Липец предполагает, что «дары — замаскированная оплата ратной и иной деятельности богатырей» [9, 246].

Фольклорная формула даров включает в себя «города с пригородами, села со приселками, деревни со крестьянами, красно золото, чисто серебро, драгоценные каменья, злато-серебро, золоту казну бесчтнну / несметнью». Композит злато-серебро имеет обобщенное родовое значение драгоценности, золотая казна обозначает монеты и слитки. Одаривание землями, золотом и серебром отражает типичную картину для ранних феодальных порядков, но в былине богатыри отказываются от богатства, что входит в кодекс богатырской чести.

— А не надоть сель со приселками,
Городовъ не надо съ пригородками
И не надоть золотой казны несчетныя:
Хоть меня чьмъ пожалуй, я все пропью.
Лучше дай мнъ указъ за печатью за красною:
Ходить Михайлу по царевымъ кабакамъ
И по всъмъ кружаламъ государевымъ,
И пить зелено вино безденежно,
Чтобы с Михайлы денегъ никогда не спрашивали
[6, № 196, с. 608—609].

Отражение налогово-данических отношений представлено в былинах, в которых князь дает поручение богатырям собрать с покоренных земель или отвезти дани-выходы в чужую землю, что выражается фольклорной формулой, варьируемыми компонентами которой являются названия чужих государств, где собирается или платится дань, постоянные эпитеты, характеризующие эти страны, и пе-

риод, за который необходимо выполнить поручение:

«— Съезди(-ка/-тко) в Золоту Орду / Тур(е)цию / Швецию / погану (прокляту) Литву / Цареград / царство Заморское / в земл-ю(-и) полтовскую (шведскую / сорочинские) / орды немирные / к горам сорочинским, королю Прусскому / Австрийскому / Лиховинскому / Шведскому,

Повыправь(те-ка/-тко) / соберите(-тко) / получи(-тко) / отвезите(-тко) дани-выходы / дани-пошлины сорок тысячей

За три года / семь лет / двенадцать год (и за тринадцать) лет (да и с половиной).

Композиты дани-выходы / дани-пошлины, входящие в состав формулы, представляют собой синонимические сближения двух слов, семантика которых совпадает и которые могут употребляться отдельно. **Выход** — дань, подать, пошлина [13, вып. 6, с. 51]; **Дани-выходы** мн. фольк. Ссылка на помету Даля «стар.» [Там же].

Ужъ ты гой еси, старый да казакъ Илья Муромецъ!

*Я пошлю създить въ прокляту Литву
А къ тому-ту королю ко Прусскому.*

Ужъ ты гой еси, Добрынушка Микитичъ младъ!

Ужъ ты създы-ко къ королю-ту къ Астрійському,

*Получи-тко у ёго пошлины за три годика,
За три годика да сорокъ тысячей.*

Ужъ ты гой еси, Михайлушко ты сын Игнатьевичъ!

*Ужъ ты създы-ко къ королю ко Лиховинському,
Къ Лиховинському къ королю, ко Шведському,
Получи-ко дани за три годика,
А-то получи всего да сорокъ тысячей.*

<...>

Да отсчитываль онъ дани-пошлины за три годика да сорокъ тысячей

[5, № 74, с. 380—381].

С. Н. Темушев предполагает, что былина «Михайло Потык» «сохранила мотив о данических отношениях Руси с периферийными балтскими и финно-угорскими народами. Возможно, отголоском былой данической зависимости от Руси Литвы является присутствующий в былине «Добрыня и Агеша» мотив с поручением князя Владимира русским богатырям выправить дань с «поганой Литвы» [10, 20]:

— Ай же ты Добрынушка Микитиниц!..

Съезды ты во Литву во поганую

Повыправь-ко ты дань за двенадцать лет
[3, № 107, с. 249].

В былине «Добрыня и Василий Казимиров», где поручением князя Владимира является требование отвезти дани-выходы в Золоту Орду («во земли в Сорочинские»), находят отражение «события монгольского нашествия на Русь 1237—1241 гг. и последующей данической зависимости русских земель от Орды» [10, 17].

— Ай же вы мои да князя бояра,
Сильни русские могучие богатыря!
Задолжал-то я ко королю-то Ботияну Ботиянову
Да во тые дальние во земли сорочинские
Да за старые-то годы и за нонешний,
Исполна я государю за двенадцать год,
За двенадцать год да и с половиною.
Кого же мне послать туды **отвезти дани выходы**
За двенадцать год да и с половиною
К королю-то к Ботияну Ботиянову.
А двенадцать лебедей, двенадцать креченей,
А ще грамоту да и повинную?
[3, № 80, с. 68—69].

Преобразование исторической реальности в былинной картине мира подчиняется концепции богатырства: «Эпос... запрограммирован на победный финал» [12, 182]. В былинной картине мира богатыри, доставившие дань в темну орду или литовскую землю королю Ботияну Ботияновичу, подвергаются трем испытаниям (эпические состязания): игра в пешки / шашки-шахматы, во велеи немецкие, стрельба из луку разрывчатого, борьба об одной ручке. Все три испытания (интеллектуальное, в меткости стрельбы и в силе) богатыри выигрывают, результатом является возвращение дани и обещание врага земли русской платить дань князю Владимиру:

Приносил король им **дани за двенадцать год**,
А двенадцать лебедей, двенадцать креченей,
И принес к ним грамоту повинную,
Дай принес им первы мисы чиста серебра,
Им принес другие мисы красна золота,
Треты мисы приносил он скатна жемчуга;
Дал им грамоту да ён повинную,
А **й платить-то надо дани выходы**,
Платить-то славному-то князю и Владымиру,
Да **й платить-то надобно век по веку**
[3, № 80, с. 86].

Былина «Вольга и Микула» содержит «архаичные пласти, восходящие к начальному этапу становления налогово-даннической системы Древней Руси» [10, 18]. Вольга, унаследовав от дяди (князя Владимира) города, едет получать дань, собирать налоги и встречается с пахарем Микулой Селяниновичем:

Был у него родной дядюшка,
Славный князь Владымир стольно-киевской.
Жаловал его трима городама всё крестьянамы:
Первым городом Гурчовцом,
Другим городом Ореховцем,
Третиим городом Крестьяновцем.
Молодой Вольга Святославович,
Он поехал к городам и **за получкою**
[3, № 73, с. 4—5].

Интерес представляют способы получения богатства (обогащения) в былинном мире. Бедный гусляр Садко разбогател благодаря чудесному помощнику, который вознаградил его за искусство игры

на гуслях: морской / водяной царь или царица Белорыбица подсказывают ему побиться об заклад с купцами, что он поймает в Ильмень-озере золотую рыбку или три золотые рыбки. Садко бьется об заклад и выигрывает его [3, № 70; 5, № 21].

*Перьву рыбинку-ту обценили ведь во сто рублей,
Другу рыбинку-ту обценили целу тысцею,
Третью рыбинки тутъ ведь **цены не было**
[5, № 21, с. 136].*

В другом случае Ильмень-озеро награждает героя за привезенный поклон от «сестры Волги» (кормление воды хлебом-солью: «Отрезал хлеба великой сукрой, А и солью насолил. Ево в Волгу опустил» [4, № 28, с. 184]) — рыбой, которая за одну ночь превращается в деньги (дробные, червонцы, монеты):

*Котора была рыба мелкая,
Te-та ведь стали **деньги дробныя...**
Где была рыба красная,
Очутилась у Садка **червонцы** лежат...
Где была рыба белая,
А и тут у Садка всё **монеты** лежат
[4, № 28, с. 186].*

Последующее обогащение, получение прибыли Садко связано с торговлей:

*А **й как стал ездить Садке торговать** да по всем местам,
А **й по прочим городам да он по дальниим,**
А **й как стал получать барыши** да он великие
[3, № 70, с. 645].*

В былинной картине мира представлены состязания в богатстве: спор Дюка и Чурилы (былина «Чурила») — кто кого перещеголяет в нарядах: в течение трех лет каждый день нужно выезжать в новом платье и на новом коне, сравнение, кто богаче: Дюк Степанович или князь Владимир (былина «Дюк»), соперничество Садко с Новгородом, который похвастал, что сможет на свою бесценную казну выкупить на торгу все новгородские товары. Рынок в былинной картине мира отличался большим разнообразием товаров: московских и заморских, «*Со всего да со бела свету*» [3, № 70, с. 648]. В. Я. Пропп отмечает, что в былине «Садко» «древний торговый Новгород отражен реально и верно» [11, 88].

Одним из существенных моментов эпических состязаний в богатстве являются заклады, при заключении которых называются крупные суммы денег. Заклад, описываемый в большинстве случаев постоянным эпитетом **великий**, входит в состав фольклорной формулы: «*ударить / биться о великий заклад / класть заклад* (называется сумма от пятисот до ста тысяч рублей) / о буйной головушке»:

*Удалили да о **велик заклад**,
О **велик заклад**, да о пятьсот рублей
[3, № 230, 518].
И **бился Садко купец да о велик заклад**,
И не о ста рублях он **бился не о тысячи,**
И о своей он **бился о буйной головушке***

[3, № 174, с. 655].

Закладу оне за князя кладут на **сто тысячей**
[4, № 8, с. 49].

В былине упоминаются существовавшие в Древней Руси подати (внутренние налоги), взимаемые с разных видов деятельности, в том числе **повалешное** (**повалежное**) — сбор за стирку и полоскание белья на плоту, за валек, которым колотят белье [13, вып. 27, с. 216]; **повенечное** (**повенчальное**) — плата за венчание [13, вып. 27, с. 225]; **постригальное** — плата за постригание [13, вып. 30, с. 239], **посукционное** — плата, пошлина [13, вып. 30, с. 250]. В былинах о Василии Буслаеве (как и в ряде других «старин») содержится указание «на важнейший путь возникновения даннических обязательств через силовое давление («дани-выходы» выплачивает побежденное население») [10, 21].

Говорит тут Василий Буслаевич:

«Гой еси вы, мужики новогородския,

Бьюсь с вами о **велик заклад**:

Напущаюсь я на весь Нов-город битися-дратися
Со всею дружиною хоробраю —
Тако вы мене с дружиною побьете Новым-городом,
Буду вам платить **дани-выходы** по смерть свою,
На всякой год по **три тысячи**;

А буде же я вас побью и вы мне покоритися,
То вам платить мне такову же **дань**!»

<...>

«А и рады мы платить
На всякой год по **три тысячи**,
На всякой год будем тебе носить
С хлебников по хлебику,
С калачников по калачику,
С молодиц **повенешное**,
С девиц **повалешное**,
Со всех людей со ремесленых,
Опричь попов и дьяконов»

[4, № 10, с. 63, 66].

Кто кого побьет, с того брать **пошлина**:

Со девок брать **повенчальное**,
Со стариц брать **постригальное**,
С гостей торговых **посукционное**

[3, № 30, с. 312].

В былинах описывается возможность беспошлинной торговли в случае, когда гости-купцы, приехавшие в Киев, одаривают князя Владимира и добиваются соответствующих льгот — разрешения «торговать беспошлинно / без дани-пошлины»:

Я не знаю, чѣмъ буду тебя да всѣ отдаривать;

Какъ мнѣ тибя краснымъ золотомъ дарить,
да у тибя-то

своего да очунь много-то;

Подарю-то я тибя разъвѣ, вѣ подарокъ тибъ всѣ
поздраствую, —

Вѣ каждомъ городи **торгуй безъ дани-пошлины**,
Хотъ во Киеви торгуй, хочъ во Черни-горѣ; —
Везьдъ тебъ всѣ воля вольная.

[5, № 65, с. 336].

Ты **торгуй-ко** нунь Ставер да зде во Киеве,
Ты отныне же **торгуй** да век же по веку,
Зде во Киеве **беспошлинно**

[3, № 7, с. 191].

Таким образом, значимый для былинной картины мира концепт **экономика** имеет многокомпонентную концептуальную структуру, включающую такие семантические компоненты, как дары, дани-выходы, дани-пошлины, налоги, богатство, торговля, заклады, и является ментальной структурой хранения и передачи в языке былины традиционных культурно-этнических смыслов, входящих в концепцию богатырства.

ЛИТЕРАТУРА

- Селиванов Ф. М. Изображение человека в былинах / Ф. М. Селиванов // Фольклор. Поэтическая система. — М.: Наука, 1977. — С. 193—214.
- Черноусова И. П. Русская ментальность в зеркале языка фольклора (на примере фольклорной концептосферы, отраженной в диалоговых моделях эпических жанров): монография / И. П. Черноусова. — Липецк, 2013. — 293 с.
- Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердином летом 1871 года: в 3-х томах. Изд. 4. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949 — Т. I. — 736 с.; 1950 — Т. II. — 806 с.; 1951. — Т. III. — 669 с.
- Древние российские стихотворения, собранные Киршою Даниловым. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. — 665 с.
- Бѣломорскія былины, записанные А. Марковым. — М.: Поставщик Двора Его Величества Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1901. — 635 с.
- Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ (подъ ред. А. Е. Грузинскаго): въ трехъ томахъ. Изд. 2. — М.: Издание фирмы «Сотрудникъ школъ», 1909—1910. Т. I. — 618 с.; Т. II. — 733 с.
- Словарь современного русского литературного языка: в 17 томах. / АН СССР, Ин-т рус. яз. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1965. — Т. 17. — 2126 стб.
- Петров Н. В. «Героические деньги» русского эпоса / Н. В. Петров // Фетиш и табу: Антропология денег в России / Сб. научных статей; составители Архипова А. С., Фрухтман Я. — М.: ОГИ, 2013. — С. 327—342.
- Липец Р. С. Эпос и Древняя Русь / Р. С. Липец. — М.: Наука, 1969. — 302 с.
- Темушев С. Н. Отражение в русских былинах проблемы налогово-даннических отношений / С. Н. Темушев // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — Институт славяноведения РАН, Институт российской истории РАН. — 2021. — С. 16—23.
- Пропп В. Я. Русский героический эпос / В. Я. Пропп. — М.: ГИХЛ, 1958. — 603 с.
- Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура / Б. Н. Путилов. — СПб: Наука, 1994. — 239 с.
- Словарь русских народных говоров / Гл. ред. — Ф. П. Сороколетов. — Л.: Наука, 1970 — Вып. 6. — 359 с., 1992 — Вып. 27. — 400 с., 1996 — Вып. 30—384 с.

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Черноусова И. П., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Института филологии

E-mail: ira.chernousova2010@yandex.ru

Lipetsk State Pedagogical University named after P. Semenov-Tyan-Shansky

Chernousova I. P., Doctor of Philology, Professor in the Department of Russian language and literature Institute of Philology

E-mail: ira.chernousova2010@yandex.ru